

**«В ТОРКУСТАН КАРАВАНАМ ХОДИТЬ...»,
или естественнонаучные итоги Оренбургской экспедиции**

Петровские реформы привели к повышению военной и экономической мощи государства. Имперская Россия вновь устремила свой взор на восток – на этот раз в Казахстан и Среднюю Азию. Наиболее подходящим плацдармом для продвижения в этот регион было Южное Приуралье. Да и в самих башкирских землях, о природных богатствах которых ходили легенды, царская власть до сих пор не укрепилась. Произвол чиновников, захват лучших вотчинных земель, непомерный ясачный сбор то и дело вызывали массовые выступления башкир, отстаивавших свое право на традиционный уклад жизни.

План Оренбургской экспедиции был разработан выдающимся государственным деятелем Петровской эпохи, Обер-секретарем Сената Иваном Кирилловичем Кириловым. Будучи крупнейшим географом своего времени, издавшим знаменитый «Атлас Всероссийской империи» (1726-1734), он выдвинул ряд предложений по укреплению позиций России на юго-восточных рубежах, в которых особое место отвел изучению природных ресурсов этих территорий, развитию торговли со Средней Азией и даже Индией. Проект включал постройку города-крепости Оренбурга и других военных укреплений на реках Яик (Урал) и Самара в качестве пограничных и торговых пунктов, приведение казахов и каракалпаков в русское подданство, основание крепости-порта на Аральском море и строительство здесь флота. В Коллегии иностранных дел он докладывал: «В Бухару, в Хиву, в Ташкент, и в Торкустан караванам ходить будет зело способно, ибо от Уфы Хива ближе, нежели от Астрахани... и дорога зело способная, воды довольные... и опасности купцам не будет...».

В августе 1734 года экспедиция, возглавляемая Кириловым, выехала из Санкт-Петербурга. В ее состав, кроме военных подразделений с офицерским корпусом, были включены морские и речные специалисты, инженеры и строители, канцелярские работники, аптекарь, художник, бухгалтер,

священник, переводчики, студенты Греко-Латино-Славянской Академии, а также целая группа ученых (геодезисты, геолог, ботаник, математик-астроном, историограф и другие), в задачу которых вменялось изучение природно-климатических особенностей и населения края, составление карт, разведка полезных ископаемых. Следуя через Москву и Казань, почти 2,5-тысячный отряд 10 ноября 1734 года – спустя 5 месяцев после отправления – прибыл в Уфу, ставшую опорной базой экспедиции.

Через башкирские степи Оренбуржья пролегал кратчайший путь в Среднюю Азию (Оренбургская область). Фото В.П. Путенихина

Находясь в Уфе, Кирилов, наделенный неограниченными полномочиями, занимался окончательным укомплектованием экспедиции, подготовкой снаряжения и провианта, а также вопросами городского и провинциального управления. Он составил для Уфимской канцелярии «Разделение Башкирии по волостям или родам», пожаловал многим башкирским предводителям титул тарханов, а также записал ряд видных тарханов в состав экспедиции. Его

сотрудники выполнили первое научное картографирование и обследование города и его окрестностей. Всецело поглощенный этими заботами, он не обратил особого внимания на поступающие донесения о подготовке башкир к противодействию экспедиции. Вполне резонно башкиры полагали, что строительство целой укрепленной линии вдоль южных границ исконных земель положит конец их вольным кочевьям, усилит приток переселенцев и колонизацию края.

В апреле 1735 года экспедиционный корпус Кирилова выступил из Уфы вверх по долине Белой и в лесистом месте южнее Чесноковки разбил полевой лагерь, где находился до 15 июня.

Где-то здесь, под склонами Чесноковской горы на р. Белой, весной 1735 г. стоял отряд И.К. Кирилова. Фото В.П. Путенихина

Этот двухмесячный период оказался плодотворным в естественнонаучном отношении. Активно развернулись картографические, ботанические и геологические исследования. В документах Петербургской

Академии наук за 1735 г. название «Чесноковск» фигурирует чаще многих крупных городов. Из «чесноковской» штаб-квартиры И.К. Кирилов, в частности, продолжал руководить первой инструментальной геодезической съемкой территории России.

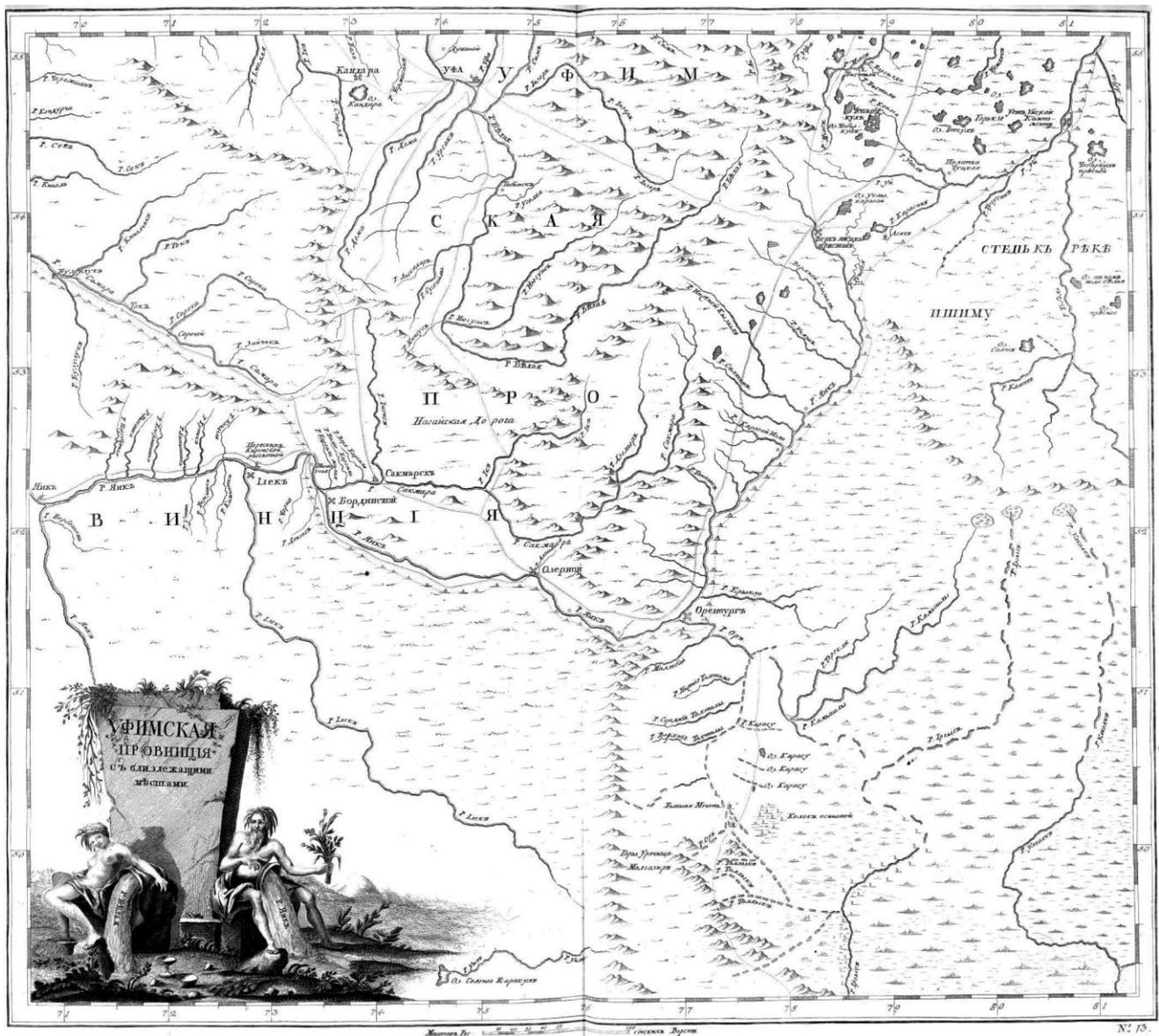
Последующие события сильно повлияли на ход экспедиции. Нападение трехтысячного отряда повстанцев-башкир Ногайской дороги на войска, двигавшиеся за экспедиционной колонной, произошедшие затем новые стычки, захват следовавшего из Сибири продовольственного обоза показали, что налицо не отдельные выступления «взбунтовавшихся башкир», а всеобщее недовольство коренного населения края. Тем не менее, энергично продвигаясь вперед, Кирилов 6 августа 1735 года достиг устья реки Орь на Яике, где уже через неделю заложил первый камень в основание Оренбурга (впоследствии Орска, поскольку спустя несколько лет Оренбург был передислоцирован на новое место).

Непримиримая позиция Кирилова, нацеленного на выполнение задач экспедиции любой ценой, предпринятые им крайне жестокие ответные меры в отношении «бунтовщиков» и мирного населения возымели обратный эффект – пламя восстания охватило весь край, началась война, длившаяся, то затухая, то разгораясь с новой силой, вплоть до 1740 года. Василий Никитич Татищев, еще один выдающийся географ, принявший руководство экспедицией после смерти И.К.Кирилова в 1737 году, проявил себя более гуманным политиком: он попытался смягчить суровые меры к восставшим башкирам, отдал под суд некоторых злоупотреблявших властью уфимских чиновников, чем смог лишь ненадолго приглушить волну народного недовольства.

Естественнонаучная деятельность Оренбургской экспедиции, фактически протекавшая в условиях военной обстановки, тем не менее, оказалась весьма плодотворной. Особое внимание обращалось на топографическую съемку местности. Уже через 2 года были составлены первые географические карты значительных участков территории вдоль Яика и Белой, где обозначены реки, озера, леса, степи, населенные пункты (в том числе вновь основанные), дороги

и другие объекты. Английский морской капитан, астроном-математик Джон Эльтон по поручению руководства экспедиции составил детальный план верхнего течения реки Яик с перспективой развития здесь судоходства.

Руководители экспедиции использовали любую удобную возможность для проведения географических изысканий. В 1736-1740 годах многие посольские миссии в приграничные страны возглавляли сотрудники экспедиции, топографы и ученые, на которых возлагалось детальное описание встреченных по пути земель. Так, Джон Каствл, высокообразованный английский торговый представитель, служивший в экспедиции художником, побывал в казахских степях у хана Малой Орды Абулхаира, затем совершил путешествие по Яику от Оренбурга до Уральска, далее в Самару и Симбирск. Он составил ценные путевые заметки о природе посещенных местностей, встреченных залежах солей, полудрагоценных камнях. Посольство в северные казахские земли Прииртышья возглавил геодезии прапорщик Александр Норов. В Среднюю Азию с дипломатическими целями, а также для изыскания местности под строительство крепости на Сыр-Дарье был направлен отряд казаков во главе с топографом Иваном Муравиным, который вернулся с картой и описанием путей, ведущих в Хиву, а также морской картой Арала. Интересно, что Кирилов, действуя в русле своей «среднеазиатско-индийской» части проекта, в 1736 году вызвал из Астрахани в Уфу индийского купца по имени Марави, который ознакомил его с выгодным торговым путем в Индию через Бухару. От имени Сената для Марави было подготовлено письмо о торговых привилегиях, предоставляемых иностранным купцам в только что основанном Оренбурге (Орске). В.Н.Татищев организовал первый крупный торговый караван в Ташкент, в состав которого опять же были включены геодезисты. Уже к 1739 году, благодаря энергичной постановке дела Татищевым, были выполнены геодезические съемки обширных «белых пятен»: заволжского юго-востока, Уфимской провинции, калмыцких владений; Норов закончил карту башкирских, татарских, каракалпакских, киргизских и бухарских земель, Эльтон – карту Самарской провинции.

Карта Уфимской провинции с близлежащими местами, созданная в 1745 г. по материалам Оренбургской экспедиции

В период экспедиции активно проводились поиски руд и полезных ископаемых. В ряде мест нашли выходящую на поверхность медную руду, и уже в 1736 году близ Табынска у горы Воскресенки начали строить первый на территории Башкирии Воскресенский медеплавильный завод (в 1737 году он был разрушен повстанцами, позднее перенесен на р. Тор, приток Нугуша, и в 1745 году запущен в работу).

Участники экспедиции, обследовав богатейшее Илецкое месторождение каменной соли, организовали добычу и отправку ее в Уфу. Образцы этой высококачественной соли, а также яшмы, мрамора, агата и других горных

пород были переправлены в Петербургскую Академию наук. К 1740 году на основе собранных экспедицией материалов была составлена первая карта полезных ископаемых Южного Урала.

Воскресенский медеплавильный завод – старейший горнозаводской исторический памятник на современной территории Башкирии
(р.п. Воскресенское Мелеузовского района РБ). *Фото В.П. Путенихина*

Фактически было положено начало комплексному научному изучению Уфимско-Оренбургского края. Астроном Джон Эльтон и другие участники экспедиции, расквартированные в Уфе, в начале 1736 года наблюдали и описали лунное затмение. Ботаник Иоганн Готфрид Гейнцельман (см. о нем очерк, опубликованный на сайте Башкирского отделения РГО 12 декабря 2017 г. в разделе «История с географией»), ставший первым исследователем флоры Южного Урала и Приуралья, собрал более 400 видов растений, в том числе неизвестных науке: этот гербарий позднее был описан в книге крупного ботаника Иоганна Аммана, основателя Ботанического сада Петербургской

академии наук. Известно, что Гейнцельман посылал из Уфы в Петербург семена местных растений для закладки ботанического сада.

Уже первые ботанико-географические результаты, полученные в ходе экспедиции, позволили В.Н.Татищеву прозорливо провести границу между Европой и Азией по Уральскому хребту: «Сии горы разграничивают как Азию от Европы, так Сибирь от России. На западной стороне около 57° находятся дубы и орешник, а в Сибири ни под 50° оных и других многих деревьев нет. Противно же тому на западной кедров и горохового дерева, почитай, нет, но в Сибири великое множество».

Оренбургская экспедиция дала мощный толчок широкому освоению обширных пространств и богатейших недр региона. Спустя какие-то 20 лет здесь будут работать уже многие горные и соляные промыслы, более 20 медеплавильных, железоделательных и чугунолитейных заводов – Южный Урал станет крупным центром металлургического производства. Вместе с тем, оправдались и опасения местного населения края: деятельность экспедиции в конечном итоге способствовала закреплению здесь царской администрации, российского дворянства и купечества; усилению эксплуатации народа, отторжению лучших башкирских земель, богатых рудами, минералами и лесами. А это, в свою очередь, привело к новой буре народного возмущения – антиправительственному восстанию под предводительством Пугачева. Показательно, что легендарный башкирский герой, пугачевский бригадир Салават Юлаев в 1774 году сжег Симский завод, построенный в вотчинных владениях его отца, Юлая Азналина – земли под завод были приобретены фактически за бесценок и отчасти присвоены обманным путем.

Остается добавить, что в работе экспедиции участвовал Петр Иванович Рычков, краевед, географ, экономист, первый член-корреспондент Петербургской Академии наук, который по материалам экспедиции и последующим исследованиям написал знаменитую «Топографию Оренбургскую». Этот капитальный труд и сама «военно-географическая» экспедиция 1734-1740-х годов по сути открыли миру неведомую доселе

природу Башкирии и Оренбуржья, их недра, климат, растительный и животный мир, вызвали небывалый интерес естествоиспытателей к этой тогдашней окраине Российской Империи.

Путенихин В.П. Цивилизация деревьев: научно-популярные очерки о природе. Уфа: Информреклама, 2007. 140 с.

Путенихин В.П. «В Торкустан караванам ходить...», или естественнонаучные итоги Оренбургской экспедиции // Русское Географическое общество. Башкирское отделение / Реж. доступа: <http://www.rgo-rb.ru/category/istoriya-s-geografiej/>. Март 2019 г. 9 с.